

Приступ русофобии в Киевском университете

Начало нового учебного года порадовало первокурсников юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченка выходом в свет нового учебного пособия «История украинского права: Історія українського права: Посібн. / І.А.Безклубий, І.С. Гриценко, О.О.Шевченко та ін.; К.: Грамота, 2010. - 336 с.).

Однако появление данного труда, среди авторов которого и небезызвестный на Украине одиозный националистический декан юридического факультета Иван Гриценко, вызвало столь ошеломляющий резонанс в кругах украинской научной общественности, что скандал просто не мог не разразиться. Данное «учебное пособие» для студентов ведущего юридического вуза Украины оказалось просто нашпигованным грубыми и оскорбительными высказываниями в адрес русского народа и русского языка. «Русский язык формировался в тесной связи с языками угро-финских народов. В отличие от литературного языка, он является очень убогим, и нехватка лексикона компенсируется нецензурной лексикой. В то же время украинский язык в любом селе, не зацепленном русификацией, поражает своим богатством и красотой» (стр. 33).

В таком агрессивном русофобском контексте совершенно не удивительно, что авторский коллектив пришел к выводу о том, что «в Московском государстве отсутствовало право» (стр. 183).

Однако основным своим ударом киевские русофобы-фальсификаторы от юридической науки избрали научную теорию единой древнерусской народности, которая выдержала свое испытание уже на протяжении нескольких веков. Достаточно привести только несколько высказываний, чтобы составить впечатление о том, чем собрались потчевать студентов на юридическом факультете Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. «Ученые утверждают, что украинцы в корне отличаются от русских в генетическом, антропологическом, языковом, культурно-бытовом и духовном вопросах» (стр. 36). «В Киевской Руси не существовало ни единого языка, ни единых традиций, обычаев, культуры и тому подобное» (стр. 33). «Теория единой древнерусской народности терпит крах, если осуществить сравнение в культурном, антропологическом или генетическом вопросах украинцев и русских. Так, например, достижения современной антропологии и генетики дают основания утверждать, что между украинцами и русскими отсутствует любое антропологическое и генетическое родство» (стр. 32). «Большинство жителей и даже ученых современной независимой Украины не понимают, что Киевская Русь и Украина - понятия тождественные, что так называемая «древнерусская народность», которая проживала на территории Киевской Руси,

является сугубо древнеукраинской народностью. Однако в дореволюционной, советской и современной историографии понятия «древнерусская народность» отождествляется с веткой общего для украинцев, белорусов и русских народа» (стр. 31). На долю собственно юридического аспекта развития «украинского права» среди подобно-го рода геббельсовских копаний в генетике и антропологии остается не так много места. Однако студенты ведущего вуза Украины и тут смогут узнать много интересного и нового для себя в различных отраслевых юридических науках. Интересующиеся уголовным правом могут узнать, например, что «наказания в украинском уголовном праве по сравнению с наказанием в русском отличались мягкостью и гуманностью, в них не было прямолинейности, жестокости и неотвратимости их применения. Человеческая жизнь в Украине ценилась на несколько порядков выше, чем в Российской империи» (стр. 157).

Некоторое внимание в данном «учебном пособии» уделено и брачно-семейному праву. «В российской историко-правовой науке доминирует взгляд, что в Киевской Руси жена находилась в зависимости от мужа, а тогдашняя семья относилась к так называемому «деспотическому типу». Отмеченные отношения и тип семьи были характерны только для северо-

ро-восточной (Московской) части прежней территории Киевской Руси. Относительно взаимоотношений между мужем и женой в среднем Поднпровье в период Киевской Руси, то они базировались на принципах равноправия, духовности, гуманизма и справедливости» (стр. 55). Ну а студенты юридического факультета, интересующиеся конституционным правом, разумеется, также получат свой ушат националистических истин в стиле - «демократический режим в украинском государстве и режим деспотии в Московском государстве объединить, они были несоместимыми» (стр. 183). Или в том же духе - «политический режим и социально-экономическое положение в Московском государстве в корне отличались и были враждебными украинской действительности» (стр. 183). На этом фоне утверждения авторов о том, что под Полтавой в 1709 году потерпело поражение не что иное, а «украинско-шведское войско» (стр. 157, 182) выглядят лишь невинным плевок на многовековую историю русско-украинского боевого братства. Разумеется, что выход в свет на юридическом факультете Киевского национального университета имени Тараса Шевченко данного агрессивного русофобского «учебного пособия» не является некоей случайностью или стечением обстоятельств. Приход к руководству юридическим факультетом ведущего вуза Украины «этно-историка» Ивана Гриценко, объективно, не мог не привести к резкой смене научных ориентиров на факультете. Историк по образованию, защитивший свою кандидатскую диссертацию по теме «Партийное руководство высшим образованием в свете постановлений XXIV съезда КПСС», Иван Гриценко, разумеется, быстро сообразил, что с такого рода «научным» багажом в реалиях горбачевской перестройки далеко не уедешь. И, как результат, быстрая смена ориентиров - от бесчисленных славословий и песнопений в адрес КПСС до жесткого украинского национализма и русофобии. Увлеченный расовой и национальной антропо-

логией и антропометрикой, Гриценко вначале добивается появления курса «украинской этноистории» на родном ему историческом факультете, а потом и курса т.н. «этно-государствоведения» на юридическом факультете. Именно декан юридического факультета Иван Гриценко и задал в своем Введении к данному, с позволения сказать, «учебному пособию» весьма четкие и показательные этноориентиры. Его вступительное слово изобилует беспартийными утверждениями о зависимости современной правовой системы Украины исключительно с этногенезом, правами и интересами этнических украинцев, а не всех граждан Украины независимо от их национального происхождения. «Украинское право, в признание его соответствия духу народа, является средством обеспечения прав украинской нации и каждого украинца в частности» (стр. 5). «Украинское право необходимо рассматривать как продукт этнотворчества, как явление, которое вытекает из духа народа» (стр. 5). «Стремление к порядку является этногенетической чертой украинской нации» (стр. 5). Любой человек, мало-мальски знакомый с историей XX столетия, знает, чем обычно заканчиваются подобные поиски «духа нации». А ведь речь тут идет вовсе не о маргинальном кружке любителей измерения черепов и спиритических сеансов вызывания «духа нации». Речь идет о ведущем юридическом факультете ведущего университета Украины. Ни в одной европейской стране послевоенный процесс денацификации не проходил быстро и болезненно, в том числе и в сфере высшего образования. Однако сколь бы трудны не были эти вынужденные меры, никто ни разу не поставил под сомнение саму необходимость данной политики. Очищение от пут нацизма в духовной и гуманитарной сфере жизни общества - процесс закономерный и объективный.

Николай Звягинцев:
ForPost

СОБЫТИЯ

В латвийском Сейме отвечать за вопросы гражданства будет бывший легионер СС

Из проживающих в Латвии 2,3 миллиона человек более 300 тысяч человек имеют статус «негражданина». (Рига, 9 ноября, «Татар-информ», Дмитрий Родионов). В латвийском 10-м Сейме, выборы в который состоялись 2 октября, председателем Комиссии по исполнению Закона о гражданстве был назначен бывший легионер Ваффен СС Висвалдис Лацис.

Лацис в Сейме представляет радикальное объединение. Во время войны он добровольно вступил в латышский легион Ваффен СС. Лацис известен своими радикальными взглядами по национальным вопросам.

Бывшему помощнику офицера Латышского добровольческого легиона СС Висвалдису Лацису, в бытность его депутатом 9-го Сейма, принадлежат слова: «Вы не граждане второго сорта, вы - никто!»

Понятно, что рассчитывать на то, что этот 86-летний депутат сможет отрегулировать болезненные для Латвии вопросы гражданства, достаточно проблематично.

Вопросы гражданства в Латвии стоят по-прежнему остро: более 300 тысяч человек имеют статус «негражданина». В латвийском законодательстве термин «негражданин» принят для обозначения лиц без гражданства.

Вместе с тем, международное право к негражданам относит иностранцев, проживающих не в той стране, в которой они родились. То есть у неграждан имеется гражданство, но не той страны, в которой они временно или постоянно проживают. Однако в Латвии лицами без гражданства после развала СССР стали проживающие в Латвии граждане СССР. Латвийское государство наличие на своей территории сотен тысяч апатридов никогда не признавало и продолжает называть апатридов «негражданами», чем вводит международное сообщество в заблуждение.

«Неграждане» Латвии не имеют права участвовать в выборах и работать в государственных структурах.